

Содержание

Введение	9
Глава 1. Развитие гомилетики как науки	15
§ 1.1. Общие сведения о гомилетике	15
§ 1.2. Учение о проповеди в I–III вв.	18
1.2.1. Проповедничество Христа Спасителя	18
1.2.2. Церковная проповедь в апостольский век и в ранней Церкви (I–II вв.)	21
1.2.3. Ориген и зарождение теории церковной проповеди	23
§ 1.3. Теория проповеди в Восточной Церкви в IV–XV вв.	28
1.3.1. Новые тенденции в церковной проповеди в IV в.	28
1.3.2. Мысли о проповеди св. Иоанна Златоуста	33
1.3.3. Проповедничество в Византии в VI–XV вв.	35
§ 1.4. Теория проповеди в Западной Церкви в IV–IX вв.	38
1.4.1. Учение о проповеди блаженного Августина	38
1.4.2. «Правило пастырское» св. Григория Двоеслова	45
§ 1.5. Гомилетическая наука в Русской Православной Церкви	49
1.5.1. Зарождение гомилетической теории. Архимандрит Иоанникий (Галятовский)	49
1.5.2. Гомилетические воззрения архиепископа Феофана (Прокоповича)	55
1.5.3. Состояние гомилетики в XVIII в.	60
1.5.4. Развитие гомилетики в XIX — начале XX в.	64
1.5.5. Русская гомилетика после 1917 г.	75
Глава 2. Понятие о проповеди	79
§ 2.1. Общее понятие о проповеди	79
§ 2.2. Проповедь и Библия	80
2.2.1. Евангелие как проповедь	81
2.2.2. Проповедь как возвешение и свидетельство	82
2.2.3. Керигма	85
2.2.4. Слово жизни	87

§ 2.3. Проповедь и Церковь	89
§ 2.4. Проповедь и ораторское искусство	91
2.4.1. Отношение к светскому красноречию в Древней Церкви	92
2.4.2. Вопрос о взаимоотношении проповедничества и ораторского искусства в гомилетической науке	96
Глава 3. Личность проповедника	99
§ 3.1. Проповедь как личное свидетельство	99
§ 3.2. Проповедь в слове и в деле	101
§ 3.3. Кто имеет право произносить проповедь?	105
3.3.1. Учительство в Древней Церкви	105
3.3.2. Канонические правила о проповедниках	109
3.3.3. Современная практика	112
3.3.4. Женщины и проповедническое служение	115
Глава 4. Проповедь в контексте православного богослужения	117
§ 4.1. Проповедь как литургический акт	117
§ 4.2. Место произнесения проповеди	119
4.2.1. Проповедь в «домашних церквях»	119
4.2.2. Проповедь с горнего места	121
4.2.3. Проповедь с амвона	124
4.2.4. Практика Русской Церкви	126
§ 4.3. Время произнесения литургийной проповеди	129
4.3.1. Проповедь в рамках литургии слова в Древней Церкви	129
4.3.2. Современная практика литургийной проповеди	131
§ 4.4. Проповедь на неевхаристических богослужениях	136
4.4.1. Проповедь во время вечернего богослужения	136
4.4.2. Проповедь при крещении и венчании	140
4.4.3. Надгробные проповеди	144
Глава 5. Содержание проповеди	152
§ 5.1. Христоцентричность проповеди	152
§ 5.2. Вероучение и нравоучение в проповеди	155

§ 5.3. Библейское содержание в проповеди	160
5.3.1. Проповедь и годичный круг библейских чтений	160
5.3.2. Особенности проповеди на Евангельские и Апостольские зачала	164
5.3.3. Ветхий Завет в проповеди	167
§ 5.4. Литургическое предание как предмет проповеди	171
5.4.1. Богослужение как проповедь	171
5.4.2. Богослужебный материал как иллюстрация в проповеди	172
5.4.3. Разъяснение смысла богослужения в рамках проповеди	174
§ 5.5. Проповедь в честь Божией Матери	176
§ 5.6. Агиография в проповеди	178
5.6.1. Агиография и христоцентричность проповеди	178
5.6.2. Агиография и «народное христианство»	181
5.6.3. Опасность формализма в агиографической проповеди	185
5.6.4. Проблема исторической достоверности в агиографической проповеди	187
§ 5.7. Публицистическое содержание в проповеди	189
5.7.1. Проповедь и современность: общие замечания	189
5.7.2. Публицистический элемент в святоотеческой проповеди	192
5.7.3. Публицистическая проповедь в XIX — начале XX в.	194
5.7.4. Проповедь и вызовы XX–XXI вв.	199
5.7.5. Проповедь и политика	200
Глава 6. Форма проповеди	206
§ 6.1. Халкидонский принцип по отношению к проповеди	206
§ 6.2. Композиция и план проповеди	209
§ 6.3. Классические формы проповеди	212
6.3.1. Гомилия (беседа)	212
6.3.2. Слово	222
6.3.3. Поучение	225

§ 6.4. Подходы к структуре проповеди в XX — начале XXI в.	228
6.4.1. Дедуктивная проповедь	228
6.4.2. Индуктивная проповедь	233
6.4.3. Нарративная проповедь. «Петля Лоури»	237
6.4.4. Драматургическое построение проповеди	241
Глава 7. Подготовка проповеди	245
§ 7.1. Таинственный процесс рождения проповеди	245
§ 7.2. Способы изложения проповеди	249
7.2.1. Чтение или произнесение?	250
7.2.2. Заучивание проповеди наизусть	254
7.2.3. Импровизация	256
7.2.4. Экспромт	265
§ 7.3. Этапы подготовки проповеди	268
7.3.1. Копилка проповедника	268
7.3.2. Работа с библейским текстом	271
7.3.3. Составление плана и написание текста проповеди	278
§ 7.4. Подготовка вступительной части проповеди	281
7.4.1. Задачи и свойства вступления	282
7.4.2. Возможные варианты вступления	284
§ 7.5. Подготовка заключительной части проповеди	292
7.5.1. Задачи и свойства заключения	293
7.5.2. Возможные варианты заключения	296
7.5.3. Умение вовремя закончить речь	301
Глава 8. Произнесение проповеди	303
§ 8.1. Требования естественности	303
§ 8.2. Язык проповеди	305
§ 8.3. Стиль проповеди	307
§ 8.4. Голос проповедника	310
8.4.1. Человеческий голос и голосовой аппарат	310
8.4.2. Дикция	312
8.4.3. Сила голоса	314
8.4.4. Высота голоса	316

8.4.5. Темп речи	317
8.4.6. Паузы	319
§ 8.5. Владение телом	321
8.5.1. Невербальная составляющая общения	321
8.5.2. Выход на амвон. Движения проповедника	323
8.5.3. Выражение лица. Глаза	325
8.5.4. Жестикуляция	326
8.5.5. Возвращение в алтарь после проповеди	329
§ 8.6. Продолжительность проповеди	330
Глава 9. Жизнь проповеди после ее рождения	337
§ 9.1. Жизнь проповеди после проповеди	337
9.1.1. Уникальность события проповеди	337
9.1.2. Запись проповеди в Древней Церкви	338
9.1.3. Особенности записанной проповеди	339
9.1.4. Проповедь в эпоху Интернета	343
§ 9.2. Анализ проповеди	346
9.2.1. Проповедь как общение	346
9.2.2. Оценка со стороны собратьев	348
9.2.3. Оценка со стороны паствы во время произнесения проповеди	349
9.2.4. Оценка со стороны паствы после произнесения проповеди	353
9.2.5. Способы осуществления обратной связи	354
9.2.6. Собственный анализ	360
Приложения	363
Приложение 1.	
Гомилетика в католицизме и протестантизме	365
§ 1.1. Схоластическая проповедь	365
1.1.1. Рождение схоластической проповеди	365
1.1.2. Расцвет схоластической проповеди (XIII–XV вв.)	368
§ 1.2. Теория проповеди в эпоху Ренессанса	376
1.2.1. Иоганн Рейхлин	376

1.2.2. Эразм Роттердамский	377
§ 1.3. Протестантские подходы к проповеди и католическая реформа	382
1.3.1. Мысли о проповеди Мартина Лютера	383
1.3.2. Взгляд Кальвина на проповедь	387
1.3.3. Филипп Меланхтон и рождение «протестантской схоластики»	390
1.3.4. Католическая реформа и проповедничество	394
§ 1.4. Гомилетика в XVII–XVIII вв.	399
1.4.1. Католическая проповедь в эпоху барокко	399
1.4.2. Пиетизм. Учение о проповеди Филиппа Якоба Шпенера	402
1.4.3. Проповедь в эпоху Просвещения	406
1.4.4. Классицизм и теория проповеди во Франции	409
§ 1.5. Развитие теории проповеди в XIX в.	413
1.5.1. «Теория красноречия» Генриха Августа Шотта	413
1.5.2. «Систематическая риторика» Франца Теремина	415
1.5.3. Теория «религиозной речи» Ф. Шлейермахера	418
1.5.4. «Гомилетика» Александра Швейцера	422
1.5.5. Гомилетика в Католической Церкви в XIX в. Йозеф Юнгманн	424
§ 1.6. Развитие гомилетики в XX в.	427
1.6.1. Протестантская гомилетика в XX в.	427
1.6.2. Теория и практика проповеди в Католической Церкви в XX в.	440
Приложение 2	449
Темы рефератов	449
Темы докладов	450
Практические и творческие задания	450

Введение

Если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? (1 Кор. 14, 8). Если военачальник не сумеет вдохновить свое войско, кто пойдет на битву?

Это верно и в отношении духовной брани, где предводителем выступает священник. И поскольку слово — главное оружие в духовной битве, трудно преувеличить значение гомиластики, или искусства проповеди.

По сути, все обучение в семинарии должно вести к тому, чтобы пастырь мог словом созидать свою словесную паству и вести ее «на источники вод». Все изучаемые предметы — катехизис, догматическое богословие, история Церкви и т. д. — разумеется, важны и сами по себе, но для священника они имеют особое значение в его служении благовестия. Что толку, если пастырь знает все тонкости вероучения, но при этом не может рассказать о них своим прихожанам, не способен вдохновить их на трудную дорогу к Царствию Небесному, не умеет объяснить законы духовной жизни?

Все полученные в семинарии знания не могут лежать мертвым грузом в голове у священника, а должны стать фундаментом его проповеди. По большому счету, оценивать итоги обучения в духовной школе нам бы следовало не по количеству усвоенной информации (в наш век Интернета получение нужных сведений не представляет никаких затруднений), а по тому, как она вербализируется будущим пастырем, насколько он способен донести до людей слово Божие — коротко говоря, по его проповеди. *От избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). И речь идет не об извитии словес, не о «благочестивом многоречии», а о живом слове, которое *острее всякого меча обоюдоострого* (Евр. 4, 12).

С другой стороны, некоторые представители нашего духовенства считают, будто сама по себе хиротония делает их выдающимися проповедниками. И даже приводят слова Христа в Евангелии: *Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить* (Лк. 12, 11–12).

Однако в этих словах Христа речь идет об исповедании веры в совершенно особых обстоятельствах, в экстремальных условиях, когда нужно свидетельствовать о своем уповании перед лицом властей, не боясь смерти. Понятно, что такой подход не может распространяться на все случаи жизни. К церковной проповеди можно и должно готовиться, чтобы не подпасть под осуждение, ясно выраженное в Священном Писании: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48, 10).

Прекрасный пример усердной подготовки к проповеди мы видим в лице недавно почившего всероссийского пастыря архимандрита Иоанна (Крестьянкина). По воспоминаниям его письмоводителя Татьяны Сергеевны Смирновой, отец Иоанн чрезвычайно ответственно подходил к проповедничеству и очень тщательно готовился к произнесению каждого слова с амвона. В еще не изданных мемуарах Т. С. Смирновой повествуется: «Отец Иоанн буквально вынашивал тему, но когда мысли ложились на бумагу, тут-то и начинались правки...».

После длительного процесса написания проповеди работа не заканчивалась. «Я заставляла отца Иоанна за чтением проповеди с карандашом в руках, а в тетради появлялись какие-то черточки, точки и значки. Позднее, получив текст для прочтения, интересовалась значением этих пометок. На что он отвечал, что размышлял, как произносить проповедь, где сделать паузу, где повторить фразу, на чем акцентировать внимание слушающих», — пишет Т. С. Смирнова¹.

¹ Воспоминания переданы непосредственно Т. С. Смирновой авторам настоящего учебника.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), будучи уже всенародно почитаемым старцем, всегда выходил из алтаря, чтобы послушать проповеди молодых священников — настолько велико было его благоговение перед словом с амвона. И сам отец Иоанн перед произнесением проповеди всегда читал особую молитву преподобного Симеона Нового Богослова. В ней он просил Господа научить его произнести проповедь и для собственной пользы, и во спасение души слушающих.

Святитель Иоанн Златоуст в своих словах «О священстве» указывал, что пресвитеру наиболее надо заботиться о силе слова: «Это вместо лекарства, это вместо огня, это вместо железа; нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово; если оно нисколько не подействует, то все прочее напрасно. Им мы восстанавливаем падшую и укрощаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее, восполняем недостающее и совершаем все прочее, что служит у нас к здравью души» (Слово 4)¹.

Апостол Павел в послании к своему ученику Тимофею говорит: *Занимайся чтением, наставлением, учением. И потом добавляет: Так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 13, 16).

В своей знаменитой речи в афинском Ареопаге апостол Павел дал замечательный пример проповеди, обращенной к языческому миру с его скептицизмом и снобизмом. Такая проповедь всегда лежит в поле напряжения между двумя полюсами: максимальной доходчивостью и бескомпромиссным свидетельством, опорой на признанные слушателями авторитеты и возведением к принципиально новому пониманию вещей, похвалой слушателям и ненавязчивым обличением их нравов.

Апостол Павел не обратил всех афинян в истинную веру: большая часть как раз осталась при своих взглядах. Казалось бы, это провал проповедника, неудача, ошибка. Но слова апостола о воскресении все же не были тщетными: *Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними* (Деян. 17, 34).

¹ Иоанн Златоуст, св. Творения. Т. 1. Кн. 2. СПб., 1898. С. 453.

В наши дни замечательный пример проповедничества являет Святейший Патриарх Кирилл, который рассказывал, что избрал девизом своей жизни слова прокимна: «Благовестите день от дне спасение Бога нашего». Очевидно, что пример Предстоятеля Русской Церкви побуждает и все духовенство более усердно трудиться в этом направлении.

Церковная проповедь открыта не для одних лишь выдающихся ораторов — к ней призван каждый архиерей и священник. Смирненное сознание своего несовершенства вкупе с постоянным усердием в проповеднических трудах может принести даже значительно большие результаты, чем природная одаренность. Ведь и Демосфен, шепелявый от природы, лишь собственным старанием и постоянными упражнениями добился столь впечатляющих успехов на риторическом поприще, что его имя стало нарицательным. А Цицерон, хоть и блистал на ораторском возвышении, но был уловлен чрезмерным славолубием, о чем повествует Плутарх: «Жажда славы способна смыть истинное знание точно краску, и долгим общением с толпой отпечатать в душе государственного мужа все ее страсти, если только он не бережет себя с величайшей бдительностью»¹.

Поэтому и святитель Иоанн Златоуст в дополнение к главному качеству священника — силе слова — прилагает второй необходимый компонент — презрение похвал. Только оба этих качества вместе приносят нужный результат: «Если презирающий похвалы не преподает учения, *растворенного благодатью и солью* (Кол. 4, б), то он лишается уважения у народа, не получая никакой пользы от своего великодушия; а если исправный по этой части будет прельщаться славой рукоплесканий, то произойдет одинаковый вред и для народа, и для него самого, как старающегося по страсти к похвалам говорить более для удовольствия, нежели для пользы слушателей» (О священстве. Слово 5)².

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 356.

² Иоанн Златоуст, св. Творения. Т. 1. Кн. 2. СПб., 1898. С. 462.

В последние годы появилось несколько книг, посвященных церковной проповеди. Однако с появлением нового общесеминарского Учебного плана возникла особая необходимость в практическом учебнике по гомилетике, который соответствовал бы новой программе. Именно по этой причине в рамках общецерковного проекта по созданию новейших семинарских учебников под руководством митрополита Волоколамского Илариона была начата работа по написанию настоящего учебника гомилетики.

По благословию председателя рабочей группы митрополита Илариона авторский коллектив было поручено возглавить ректору Курской духовной семинарии, преподавателю Московской духовной академии, кандидату филологических наук, архимандриту Симеону (Томачинскому). Основным автором выступил проректор по научно-богословской работе Киевской духовной академии, кандидат богословия, кандидат исторических наук, профессор Владимир Викторович Бурега, который в 2004–2008 гг. преподавал гомилетику в Московской духовной академии и семинарии и опубликовал ряд исследований, посвященных теории и практике проповедничества. Также в создании учебника принимал участие преподаватель гомилетики Курской духовной семинарии, магистр богословия, иерей Константин Аристов.

Специально для целей создания нового учебника профессор Московской духовной академии, кандидат богословия, игумен Дионисий (Шленов) перевел с новогреческого труд Иоанна Фундулиса «Гомилетика», изданный в Салониках в 2002 г. Это позволило учесть в деле преподавания гомилетики опыт православной Греции.

Структура настоящего учебного пособия в основном следует сложившейся традиции. В нем рассмотрены как общетеоретические, так и практические вопросы церковного проповедничества.

Первая глава посвящена истории гомилетической науки. В ней представлены сведения о развитии гомилетики с первых веков христианства до начала XXI в. В специальное приложение в конце

книги выделены сведения о становлении гомилетики в инославных конфессиях (католицизме и протестантизме).

Вторая глава учебного пособия посвящена богословскому учению о проповеди, в третьей рассмотрен вопрос о личности проповедника, а четвертая рассматривает проповедь в контексте православного богослужения. Главы с пятой по восьмую посвящены, соответственно, содержанию, форме, подготовке и произнесению проповеди.

Особенностью настоящего учебного пособия является девятая глава, посвященная жизни проповеди после ее произнесения. Здесь повествуется о том, как слушатели воспринимают проповедь, какие существуют формы обратной связи между проповедником и аудиторией, каковы особенности распространения проповеди в письменном виде, а также в аудио- и видеоформате. Особо сказано о столь актуальной теме как современная проповедь в сети Интернет. Ранее эти вопросы в православных русскоязычных курсах гомилетики практически не рассматривались.

Митрополит Волоколамский Иларион в своем докладе на Архиерейском Соборе в храме Христа Спасителя в Москве 2 февраля 2015 г. подчеркнул: «Наша задача — дать студентам духовных семинарий, обучающимся на бакалавриате, такие учебные пособия, которые были бы написаны на современном уровне». По словам владыки Илариона, это касается не только самого учебного материала, но и методологии преподавания.

Данный учебник гомилетики соответствует новой программе по этой дисциплине. Остается надеяться, что он сможет изменить само отношение к гомилетике как якобы второстепенному малозначительному предмету. И пусть не все станут новыми златоустами и демосфенами — зато каждый пастырь выполнит свой долг по благовестию спасения Бога нашего.

Глава 1. Развитие гомилетики как науки

§ 1.1. Общие сведения о гомилетике

Гомилетика — это наука о христианской церковной проповеди. Ее название происходит от греческого глагола *ὁμιλέω*, означавшего в классическую эпоху *быть связанным (с кем-либо), быть хорошо знакомым (с кем-либо), собираться (в собрание)*. В новозаветную эпоху это слово стало обозначать *созывать на собрание, произносить речь в собрании*. Производное от этого глагола существительное *ὁμιλία* (рус. *гомилия*), первоначально означавшее просто *общение*, в церковной лексике стало обозначать *беседу в церковном собрании* или *проповедь*. Прилагательное *ὁμιλητική*, являющееся непосредственным предшественником термина *гомилетика*, можно перевести как *умение общаться с людьми, умение вести беседу*.

До XVII в. термин *гомилетика* по отношению к науке о проповеди не употреблялся. Ранее теорию и практику церковной проповеди обычно именовали *священным красноречием, церковной риторикой, искусством проповеди* и т. п. (лат. *rhetorica divina, rhetorica ecclesiastica, ars concionandi, ars praedicandi*).

Появление термина *гомилетика* было связано со спорами о форме и содержании проповеди, которые разгорелись в Западной Европе после начала Реформации. Сторонники протестантизма выступали за реформу церковной проповеди. Например, Мартин Лютер призывал к отказу от схоластической тематической проповеди, считая нормой для церковной кафедры безыскусную экзегетическую беседу (*гомилию*), которая была господствующей формой проповеди в первые века христианства. Лютер также призывал к отказу от привнесения в проповедь светского красноречия и к восстановлению тесной связи между проповедью и Писанием.

В этом контексте следует понимать появление термина *гомилетика*, которым стали обозначать науку о церковной проповеди. В самом этом термине содержалось указание на ту программу возрождения проповеди, которая была выдвинута сторонниками церковной реформы. Со второй половины XVII в. этот термин все чаще употребляется как в протестантской, так и в католической среде и постепенно становится общепринятым.

В русской богословской науке термин *гомилетика* закрепился лишь в XIX в. При этом русские богословы порой его критиковали. Например, профессор Киевской духовной академии В. Ф. Певницкий писал, что такое наименование науки о проповедничестве есть «не точное и не обнимающее всего предмета»¹. Певницкий полагал, что название *гомилетика* отсылает лишь к одной из возможных форм церковной проповеди (*гомиллии*), не учитывая другие ее формы. Средневековые наименования науки о проповедничестве он считал более емкими. Потому свой курс по теории и практике проповеди проф. Певницкий назвал не *гомилетикой*, а *церковным красноречием*².

Несмотря на критику, термин *гомилетика* прочно вошел в современный богословский лексикон.

В основу курсов гомилетики разные авторы в разные эпохи полагали различные принципы систематизации материала. Например, в позднем Средневековье, когда гомилетику рассматривали как «священную риторику» (то есть как приложение общих законов ораторского искусства к церковной проповеди), структура курса церковного красноречия заимствовалась из риторики. Наука о проповеди разделялась обычно на пять частей: изобретение (*inventio*), расположение (*dispositio*), изложение (*elocutio*), память (*memoria*) и произнесение (*pronuntiatio*). Такой подход отражал взгляд на гомилетику как на чисто практическую дисциплину, задача которой — дать священнику руководство в деле благовестия.

¹ Певницкий В. Ф. Из истории гомилетики // Труды КДА. 1893. № 1. С. 4.

² Певницкий В. Ф. Церковное красноречие и его основные законы. Киев, 1906. 296 с.

Однако в Новое время теоретики проповеди начинают уделять больше внимания богословскому учению о проповеди. В результате в XIX в. сложилась несколько иная структура курса гомилетики. Отныне в ней стали выделять три основные части: 1) гомилетика **фундаментальная**, 2) гомилетика **материальная** и 3) гомилетика **формальная**. Такая структура курса гомилетики была принята и в русской богословской науке в XIX — начале XX в.

Фундаментальная гомилетика занимается основополагающими вопросами, связанными с церковной проповедью (сущность церковной проповеди, ее цели и задачи, роль проповеди в домостроительстве спасения, личность проповедника, взаимоотношение в проповеди харизматического вдохновения и естественных человеческих сил, связь проповеди с богослужением и т. д.). Этот раздел гомилетики можно также назвать «богословием проповеди».

Материальная гомилетика занимается вопросом о содержании («материи») проповеди. Здесь рассматривается вопрос о том, *что* должен говорить проповедник. Особое внимание в этом разделе уделяется источникам проповеди (библейским, патристическим, агиографическим, литургическим и т. д.) и особенностям их использования.

Формальная гомилетика сосредотачивается на проблемах построения, подготовки и произнесения проповеди. Она призвана решить вопрос о том, *как* нужно проповедовать. Здесь рассматривается все, что касается внешних характеристик проповеди (ее композиция, стиль, язык, продолжительность, использование риторических приемов, поведение проповедника на амвоне и т. д.). Поскольку в современной богословской науке проповедь понимается не как монолог проповедника, а как особый акт межличностного общения (коммуникации), сегодня в формальной гомилетике уделяется особое внимание взаимодействию между проповедником и аудиторией.

Хотя современные авторы учебных пособий по гомилетике не всегда строго придерживаются указанной структуры, тем не менее внутренняя логика изложения материала в большинстве

книг по теории и практике проповеди именно такова. Сначала рассматриваются общие богословские вопросы, связанные с проповедничеством, затем вопрос о содержании проповеди и, наконец, практические вопросы, связанные с подготовкой и произнесением проповеди.

В русской гомилетической науке во второй половине XIX — начале XX в. в отдельное направление выделилась история проповедничества. Сегодня история проповедничества обычно рассматривается как самостоятельная учебная дисциплина, имеющая свои цели и задачи. В общие курсы гомилетики, как правило, включают лишь основные сведения об истории проповедничества и становлении гомилетики как науки.

§ 1.2. Учение о проповеди в I–III вв.

1.2.1. Проповедничество Христа Спасителя

Господь наш Иисус Христос во все времена был, есть и будет Предметом церковной проповеди. *Мы проповедуем Христа Распятого*, — говорит апостол Павел (1 Кор. 1, 23). В то же время Христос Спаситель является для нас и высочайшим образцом, идеалом Проповедника. Господь пришел на землю для того, чтобы спасти род человеческий от греха, проклятия и смерти. Он принял человеческое естество, претерпел крестные страдания, был погребен, воскрес и вознесся на небеса. Однако неотъемлемой частью Его спасительного подвига было и учительство.

В течение трех с половиной лет своего общественного служения Иисус Христос постоянно учил народ. Неоднократно Господь говорил, что пришел на землю для проповеди Царства Небесного. Так, жителям Капернаума Он говорил: *И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я и послан* (Лк. 4, 43). Тогда же Господь говорил своим ученикам: *Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел* (Мк. 1, 38). И практически все слова Спасителя, донесенные до нас евангелистами, являются проповедью.

По содержанию проповедь Иисуса Христа есть откровение всесовершенной Истины. Господь Сам есть Истина, Путь и Жизнь (Ин. 14, 6). Проповедуемое им слово не есть результат обучения или усвоения истины. Это плод всецелого обладания истиной. Отсюда и главные характерные черты проповеди Спасителя.

Как свидетельствовали слушатели, Господь говорил *со властью*: *И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью* (Лк. 4, 32). Эта власть есть плод полного обладания истиной. Несмотря на то, что Иисуса говорил о самых возвышенных истинах, Его проповедническое слово всегда было простым и общедоступным. В проповеди Христа Спасителя неразделимо присутствуют вероучение и нравоучение (как сказали бы сегодня, теория и практика). Учение Спасителя неотделимо от Его жизни.

В проповеди Христа Спасителя содержится основополагающий принцип христианского проповедничества всех времен. Однажды, после того как Господь предложил народу притчи, Он спросил, поняли ли Его слушатели, и услышав в ответ, что поняли, Он произнес: *Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое* (Мф. 13, 52). Эти слова указывают на приспособление возвышенного учения к способностям слушателей. Господь всегда ведет человека от известного к неизведанному. Он не игнорирует то религиозное мировоззрение, тот религиозный опыт, который имеют Его слушатели. Наоборот, Господь находит в человеке то основание, на котором можно строить новое здание. Так, опираясь на Ветхий Закон, Он дает ему новый, возвышенный, духовный смысл: *Не нарушить пришел я, но исполнить* (Мф. 5, 17).

Понятно, что никакое описание, никакая систематизация не может вместить всю глубину проповеди Христа Спасителя. Тем не менее мы можем выделить несколько форм проповеди Христа Спасителя:

1. *Экзегетическая проповедь*. В Своем проповедническом служении Господь следовал традиции синагогального богослужения. Он посещал собрания иудеев, читал Писание и пояснял его. В чет-

вертой главе Евангелия от Луки повествуется о том, как Господь прочел в синагоге отрывок из Книги Пророка Исаии и предложил собравшимся его толкование. Нагорную проповедь также можно считать экзегетической. В ней Господь, по сути, предлагает новую интерпретацию ветхозаветных заповедей. В этом отношении важно отметить, что Спаситель использует Ветхий Завет как отправную точку. Но это делается не для того, чтобы доказать какое-то из утверждений, а чтобы продемонстрировать иудеям, что учение Христа не противоречит Закону.

2. *Притчи*. Это форма беседы вполне традиционна для Востока, для культуры тех людей, которые слушали Иисуса. Зачастую притча является единственной формой, способной выразить высшие истины. В этом Господь также примыкает к ветхозаветной традиции. Однако эту традицию Он расширяет, обогащает и развивает. В истории человечества не было ни одного учителя, который бы использовал форму притчи столь систематически и последовательно. В христианской традиции после Иисуса Христа ни один из проповедников не дерзал подражать Ему в этом искусстве.

3. *Сентенции (краткие нравственные наставления)*. Из уст Спасителя нередко исходили краткие нравственные истины, поражающие своей очевидностью, не требующие обоснований и доказательств. Например: *Каким судом сидите, таким будете судимы; и какую мерю мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). *Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мк. 2, 17). *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). *Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф 12, 50).

4. *Беседы*. Сюда относятся беседы с Никодимом, с самарянкой, с иудеями. Это живое общение, диалог, имеющий вопросно-ответную форму.

5. *Речи (монологи)*. Например, поучение о Страшном суде. Есть ряд речей Господа, не имеющих одной общей темы (Мф. 21–25; Ин. 4, 31–38; 5, 19–47; 13, 13 и сл., 14–17). Как правило, это либо проро-

ческие речи, либо обличения. Это не последовательное раскрытие темы по заранее обдуманному плану, а скорее ряд мыслей и изречений, каждое из которых может рассматриваться самостоятельно.

Мы видим, что проповедничество Иисуса Христа по своей форме примыкало к ветхозаветной пророческой традиции, развивало и обогащало эту традицию. В Его публичных речах мы не видим следов заимствования античного ораторского искусства. Внешне слово Христа всегда выглядело как простое и безыскусное. Но всегда оно было наполнено особой внутренней силой.

1.2.2. Церковная проповедь в апостольский век и в ранней Церкви (I–II вв.)

Апостольская проповедь была органичным продолжением проповеднического служения Христа Спасителя.

В Книге Деяний мы встречаем запись семи бесед апостола Петра (Деян. 1, 15–22; 2, 14–36; 3, 12–26; 5, 29–32; 10, 34–44; 11, 4–18; 15, 7–11) и шести бесед апостола Павла (13, 16–41; 14, 15–18; 17, 22–32; 20, 17–36; 22, 1–22; 26, 2–23). Большинство из этих бесед имеют миссионерский характер, они обращены не к членам Церкви, а к внешним. Что касается бесед внутрицерковных, то их всего несколько: речь Петра к апостолам перед избранием Матфея на место Иуды, речь Петра на Апостольском соборе и речь Павла к ефесским пресвитерам. Как мы видим, среди записанных в Деяниях апостольских бесед нет ни одной фиксации собственно богослужebной проповеди.

У апостола Павла можно встретить ряд важных наставлений о проповеди. Содержанием проповеди должно быть свидетельство о явившемся во плоти Мессии. В Первом Послании к Тимофею Павел пишет: *Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе... Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа* (1 Тим. 3, 15; 4, 6). Но задача проповедника заключается не только в том, чтобы излагать учение. Он также должен побуждать слушателей менять свою жизнь.